

Наука — система миропонимания. Ученый является мыслителем, выражает научные взгляды, ищет истину, он видит вещи иначе, у него свой способ воплощения своих принципов, может создать систему, учение, т.е. у каждого ученого складывается своя система миропонимания. В соответствии со взглядами ученый именуется:

виталистом, позитивистом, идеалистом, рационалистом, материалистом, интуитивистом и т. п.

Наука — борьба. Данная ассоциация представлена в произведении достаточно широко и разнообразно: научная, интеллектуальная борьба, приготовиться к борьбе, нападать, наскокивать, наносить удары, сокрушать. Научная борьба может быть вербально представлена разными способами:

- как спор: научная дискуссия, серьезный спор. При этом у ученого есть противники и сторонники, он может выступать против, доказывать, добиться согласия, опровергать, оспаривать, раскритиковать, уклоняться от споров, т.е. варианты поведения в научном споре разнообразны. Ученый должен соблюдать определенные этические требования: уважать противников, проявлять уважение к инакомыслящим;

- как ссора: уязвить, оскорбить, споры и ссоры;

- как революционная борьба: ученый свергает авторитеты, является революционером, бунтарем;

- как война: ученый борется с противниками, врагами, а сам может выступать как бесстрашный боец-одиночка. Он вооружается новыми методами, завоевывает, защищает, применяет тактику. Действие может разворачиваться на биологическом фронте, где разыгрываются кровавые битвы. Это может привести к победе идей;

- как религиозная борьба: ученый выступает как еретик, идет еретическим путем, высказывает еретические идеи, но может и каяться.

Таким образом, наука вписывается в языковую картину мира ученого в разных ипостасях, но наиболее полно представлена в повести наука-борьба, что свидетельствует об актуальности данной ассоциации.

Н.Л. Шибко
г. Минск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КЛИШЕ КАК СТАНДАРТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ

В конце XX в. в лингвистике появилась новая тенденция: проникновение “за” язык, то есть изучение речевой деятельности на фоне

раскрытия сущностных характеристик деятельности человека в целом, изучение не столько языка, сколько говорящего человека (Дж. Миллер, Ч. Осгуд, Д. Слобин, Дж. Диз, А. А. Леонтьев и др.).

Одной из точек зрения на проблему явилась теория коммуникативных номинаций психолингвиста Л. В. Сахарного, который считал, что в основе человеческого общения лежат конструируемые и стандартные коммуникативные номинации. Предметом коммуникации может быть любое событие, уникальное или стандартно повторяющееся, вещь или продукт мыслительной деятельности человека. Существует набор распространенных стандартных коммуникативных ситуаций, в которых употребляются определенные словосочетания, предложения и развернутые тексты — единицы, характеризующиеся идиоматичностью и автоматизированной стандартной связью. Такие единицы, которые независимо от своей структуры соотносятся с предметом коммуникации в целом, Л. В. Сахарный называет *стандартными коммуникативными номинациями*. Они фиксируют определенный социально-исторический и культурный опыт коллектива и составляют ту базу речевой деятельности, на которой можно рассматривать язык как социокультурный факт, а данный тип единиц как *социокультурные клише* (Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Г. Печенкина, Л. И. Спиридонов, Л.Н. Чумак).

Такого рода единицами могут выступать словосочетания с различными типами смысловых отношений (*отец народов, прожектор перестройки, человеческий фактор, витебское дело*). Среди клишированных атрибутивных сочетаний с социокультурным компонентом можно выделить 3 группы по степени спаянности компонентов: во-первых, несвободные сочетания с комплетивными отношениями, относящиеся к терминологической лексике (*железная дорога, мягкий знак, острая сердечная недостаточность*); во-вторых, узуальные свободные сочетания, являющиеся продуктом компрессии текста с культурным компонентом (*родительское собрание, мягкий угол, новый русский*); в-третьих, окказиональные свободные сочетания с метафорическим компонентом (*чемоданное настроение, почные бабочки, "карманный" президент*).

Однако четкой границы между единицами данных 3-х групп провести невозможно. Часть словосочетаний с метафорическим *этно* и социокультурным компонентом так и остается на уровне окказиональных единиц текста: *"модная" болезнь, "рыбные" короли, "пьяные" рубли* и т.п. Их неузуальный характер подчеркивается употреблением кавычек, а функционирование в речи носит единичный и кратковременный характер.

Другие сочетания утрачивают метафорическое значение и необычную стилистическую окраску и переходят на уровень узуальных еди-

ниц речи (*жесткий график, ближнее и дальнее зарубежье, челночная торговля*). Третьи приближаются к терминологической лексике (*валютный коридор*). Это объясняется социокультурной актуальностью для данного исторического периода тех ситуаций, с которыми они соотносятся. Однако часть из них со временем превращается в социокультурные историзмы (*хрущевская оттепель, железный занавес, цинковые мальчики, телефонный коммунизм* и т.п.).

Таким образом, влияние экстралингвистического и национально-культурного факторов на функционирование языка обуславливает такую специфику сочетаемости единиц языка в социокультурных клише, при которой, с одной стороны, для носителей языка ситуация употребления и связь слов в словосочетании являются стандартизированными, а с другой стороны, для носителей другого языка — необычными и необъяснимыми. В иностранной аудитории при семантизации данных узуальных словосочетаний необходим лингвострановедческий комментарий, воссоздающий фоновую ситуацию.

Т. Балуш
г. Минск

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ ИДИОСТИЛЯ В.М. ШУКШИНА

Русская филологическая наука в разные периоды своего развития обращала пристальное внимание на образно-изобразительные средства художественной литературы. Сказанное особенно касается последних десятилетий, когда наряду с другими встала проблема лингвистического анализа художественных текстов, а вместе с тем и проблема изучения идиостилей писателей.

Изучение образных средств языка актуально и при преподавании русского языка как иностранного, так как богатые лексические возможности заключены именно в них.

Одним из первых вопросов о “разработке в широких размерах русского языка как выразительного средства” был выдвинут академиком Л.В. Щербой в его научном труде “Опыты лингвистического толкования стихотворений”. Изыскания Л.В. Щербы получили дальнейшее развитие в трудах советских лингвистов. Однако, несмотря на большое количество исследований по этой проблеме, объем термина “выразительные средства” не нашел в лингвистической литературе достаточно четкого определения. Обращение к научной литературе показало, что чаще всего средства художественной